

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЙ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

(Particularidades de la formación de la valoración positiva general
en la linguoculturología rusa)

Татьяна Р. Копылова
Удмуртский государственный университет (Россия)

T. R. Kopylova
Universidad Estatal de Udmurtia (Rusia)

ISSN: 1698-322X

Cuadernos de Rusística Española N° 5 (2009), 75-86

RESUMEN

La categoría del valor común inicia su formación en la más profunda antigüedad cuando tenía lugar la representación del mundo a través de dualidades axiológicas arquetípicas tales como “arriba-abajo”, “recto-curvilíneo”, “divino-terrenal”, “claro-oscuro”. No obstante, dicha categoría no tanto refleja la elección entre una de las dos opciones, como constituye la aparición de aquello que depende de un principio subjetivo, del ser humano hablante, del ser humano valorativo. Este fenómeno de la visión del mundo rusa pone de manifiesto que dicho proceso toma forma en la lengua mediante lexemas clave, que suponen representantes de valores positivos comunes.

Palabras clave: linguocultura, estudios de visión del mundo, valor común, valor común positivo, lexema representativo, significado lexicográfico, significado psicolingüístico

РЕЗЮМЕ

Категория общей оценки начинается еще в глубокой древности во время представления о мире в рамках архетипически аксиологических противопоставлений «верх – низ», «прямой – кривой», «божественное – земное», «свет – тьма». Постепенно данная категория отражает не столько выбор между «плюсом» и «минусом», сколько представляет собой явление, зависящее от субъективного начала, от человека говорящего – человека оценивающего. Феномен русской лингвокультуры заключается в том, что данный процесс зафиксирован в языке посредством ключевых лексем – репрезентантов общей положительной оценки.

Ключевые слова: лингвокультура, изучение мировидения, общая оценка, общая положительная оценка, лексема-репрезентант, лексикографическое значение, психолингвистическое значение.

Формируясь еще в глубокой древности под влиянием дуалистического представления о мире как архетипически аксиологических противопоставлений «верх – низ», «прямой – кривой», «божественное – земное», «свет – тьма», общая оценка характеризует все современные европейские языки и является,

несомненно, универсальной категорией. В древних мифах каждый из персонажей или символов относился либо к положительному ряду как носитель добра, либо – к отрицательному как воплощение зла. По мере развития религиозно-философской системы добро и зло стали пониматься как основные нравственные категории, определяющие поведение человека. Добро остается связанным с божественным проявлением, а зло оценивается как нечто, противоположное добру. Как нравственные категории, добро и зло выходят за рамки оценки, тем не менее влияют на процесс оценивания. Противоречивое естественное желание человека остаться самостоятельной личностью и остаться при том частицей чего-то большего делает оценивание более сложным, размытым, обусловленным субъективным началом.

Процесс формирования категории оценки, такой общий для многих лингвокультур, приобретает специфические черты в русской: динамика развития данной категории зафиксирована фактами языка и находит отражение в смене ключевых лексем-репрезентантов (*добрый* → *хороший*, *злой* → *плохой*).

1. Репрезентантами общей положительной оценки в древнерусском языке являются единицы *добрыи* и *благои*.

По мнению В.В. Колесова (2001), *dobъгъ первоначально имело значения «годный», «подходящий», позже «доброкачественный», «добротный». В словаре И.И. Срезневского (1893-1912: 681) *добрый* толкуется как «хороший, доброкачественный», что указывает на связь с латинским *bonus* и греческим *χαλός*.

В древнерусском языке *добрыи* обладало сложной семантической структурой. В словаре древнерусского языка (XI – XIV вв.) под ред. Р.И. Аванесова (1988) указаны следующие его значения:

- 1) противоположный *злой*;
- 2) миролюбивый, не склонный к вражде, ссорам;
- 3) основанный на расположении к кому-либо, желании добра кому-либо; хороший, нужный, полезный;
- 4) добродетельный;
- 5) основанный на добродетели;
- 6) близкий, преданный;
- 7) отличный по качествам, по достоинствам;
- 8) благоприятствующий, благополучный;
- 9) видный, красивый внешне, прекрасный;
- 10) обладающий положительными качествами, достойный;
- 11) искусный, опытный, умелый;
- 12) ничем не запятанный, безупречный, безукоризненный.

По сути, основные значения данного репрезентанта положительной оценки позволяют говорить об общем в представлении древних о добре. Однако отметим, что в древнерусском языке *добрыи* может толковаться как «миролюбивый, не склонный к вражде», что не соответствует употреблению *bonus* и *χαλός*. Возможно, что появление данного значения в смысловом объеме русского репрезентанта общей положительной оценки географически детерминировано. Не имея естественных границ

обороны, русские земли были всегда открыты для внешней агрессии, в то время как древние греки и римляне были защищены морем, горами, что способствовало развитию культуры, ее вызреванию. Отсутствие ресурсов у древних русичей приводило и к постоянным внутренним стычкам, локальным войнам. Настрой на мир, не на войну, по-видимому, четко осознавалось как ценность в древнерусской лингвокультуре.

Общая положительная оценка в древнерусском языке репрезентировалась и с помощью единиц *благий*, церковнославянского заимствования, в значениях «добрый, хороший», «приятный, красивый, прекрасный» и *благо* как «добро», «проявление блага, добра», как «то, что служит удовлетворению материальных потребностей», «богатство, изобилие» (Аванесов 1988). Важным в функционировании данной единицы является то, что употреблении *благо* отражает влияние христианства на формирующуюся русскую лингвокультуру: *вБчьнаУ блага, небесьнаУ блага, зємьнаУ блага*.

Данные особенности употребления лексем *добрый* и *благий* сохраняется на протяжении сотен лет. В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля (2000) *добрый* также выражает значение общей положительной оценки:

- 1) о вещи: *добротный, доброкачественный, хороший, статный, видный, полномерный;*
- 2) о скоте: *полный, дородный, сытный;*
- 3) о человеке: *дельный, сведущий, умеющий, усердный, исправный, добро любящий, добро творящий, склонный к добру, ко благу, мягкосердный, жалостливый, притом иногда слабый умом и волей.*

Интересно развивается значение в словообразовательной парадигме: *добрить* (удобрять, утучнять, улучшать), *добритель/ница* (кто добрит что, кого или кому), *добреть* (плотнеть, толстеть, тучнеть, жиреть//становится добрее, милостивее, укрощая и исправляя себя), *добрывать* (жить в добре, в обилии, покое, холе и довольстве), *доброта, добрина* (прочность, достоинство вещи, качество самого припаса//наклонность к добру, как качество человека) и т.д. *Добр-* входит в состав таких слов, как *добровольить, доброголасие, доброденство, доброжизненный, доброжелательный, доброличный, добромысленный, доброречие, доброхвальный, добрыдничать* и др. Все эти единицы характеризуются как положительный оценка.

Исконные значения сохраняются и лексемами *благий*, или *благой*, - «добрый, хороший, путный, добродетельный, доблестный»; *благо* - как «все доброе, полезное, служащее к нашему счастью» (Даль 2000).

Как мы видим, общая оценка имела два ключевых репрезентанта в древнерусской лингвокультуре с практически общей семантикой - *добрыи* и церковнославянское заимствование *благои*, функционирование которых сохраняется длительное время. Формируясь в христианском (православном) контексте, общая положительная оценка характеризуется двуаспектностью: *благо* и *добро* – это то, что удовлетворяет насущные потребности человека и дает материальный достаток, и то, что сопряжено с духовным миром человека, с Богом.

О двуаспектности понятий *добро*, *благо* рассуждали, конечно, и в эпоху античности. Мыслители древнего классического мира рассматривали блага как

1) материальные блага, достижение которых доставляет человеку чувственное наслаждение, удовольствие; 2) духовные блага – понимание красоты и истины, доставляющее духовное наслаждение, удовлетворение разумным стремлениям человека; 3) спокойствие духа, рождающееся от сознания выполнения обязанностей – нравственные блага; 4) наивысшее благо – благополучие, заключающееся в достижении всех благ, к которым стремится человек, наивысшая цель человеческой жизни. Но необходимо отметить, что формирование древнерусской культуры и классической отличается разный временной континуум. Развиваясь в эпоху феодальной раздробленности, отсутствия единого государства, под влиянием и православия, и язычества, Древняя Русь вкладывает иное содержание в понимание духовных благ, связывая их прежде всего с божественным началом, Богом, духовным в противовес телесному. Да и высшее благо связывается древними русичами с жизнью небесной. Вспомним утверждение античных мыслителей о государстве как средстве для достижения высшего благополучия, о том, что самая высокая деятельность (политическая) возможна только в государстве.

Закономерным остается вопрос, когда же произошла смена ключевых лексем, репрезентирующих общую положительную оценку?

2. Современный русский язык знает и употребление *добрый*, *благой*, и употребление *хороший*.

2.1. Лексема *благой* толкуется через лексемы *хороший*, *добрый* (*благое намерение*), но рассматривается как устаревшее, книжное или даже ироническое (*благую часть избрав*). То же характеризует и употребление лексемы *благо*. Исконное значение с несомненно положительной коннотацией сохраняется в словах, имеющих в своем составе *благо*: *благовидный*, *благоевный*, *благодарение*, *благодарить*, *благодарность*, *благодарный*, *благодарственный*, *благодарствовать*, *благодатный*, *благодать*, *благоденствие*, *благоденствовать*, *благодеение*, *благодарушествовать*, *благодарушный*, *благодарительный*, *благодарный*, *благодарственный*, *благодетельный* и другие. Практически все слова зафиксированы словарями (Ожегов) как книжные, высокие, многие рассматриваются как устаревшие (*благонамеренный*, *благондежный*, *благоденствовать* и другие). Отметим и ироническое, шутовское употребление таких слов, как *благодетель*, *благодарный*, *благодарный* и других.

2.2. В отличие от *благой*, лексема *добрый* характеризуется (Ожегов 1997) активным употреблением в современном русском языке в значениях:

- 1) делающий добро, отзывчивый, выражающий это качество. *Добрая душа. Добрые глаза. Он добр ко мне.*
- 2) несущий благо, добро, благополучие. *Добрые вести. Добрые отношения.*
- 3) хороший, нравственный. *Добрые дела.*
- 4) дружески близкий, милый. *Наши добрые друзья. Мой добрый приятель.*

5) хороший, отличный.

В добром здравии. Добрый конь. Добрый товар. Добрый молодец. Добрая традиция.

6) безукоризненный, честный.

Доброе имя.

7) действительно такой большой, не меньший, чем то, что указывается существительным или числительным (разг.)

Осталось добрых десять километров. Съел добрых полбуханки.

Употребляется *добрый* и как 1) форма вежливого обращения с просьбой (*Будьте добры, позвоните позже*); 2) выражение подчеркнутого и настойчивого требования (*Будь добр, оставь меня в покое*); 3) приветствие, прощание с пожеланием благополучия, удачи (*Доброго здоровья. В добрый час! В добрый путь!*) и др.

Сопоставление современного русского *добрый* и древнерусского *добрыи* позволяет говорить о сохранении основных значений. Но в целом значение лексемы *добрый*, углубляется, конкретизируется, приобретая значение морально-нравственной оценки: *добрый* – «расположенный к людям, отзывчивый, исполненный доброты, сочувствия к ним, готовности помочь» (МАС 1999), «хороший, нравственный», «безукоризненный, честный» (Ожегов 1997). Отметим, что значение «пригодный, нужный» сохраняется в современном функционировании данной лексемы, но трансформируется: *добрый* – «хороший, нужный, полезный людям» (МАС 1999).

Таким образом, выражающие ранее общую положительную оценку *благой* воспринимается как устаревшее, ироничное; лексема *добрый* сохраняет свое исконное значение, но оно трансформируется в сторону конкретизации: общая оценка сужается до морально-нравственной.

2.3. К сожалению, сложно проследить путь такого простого, понятного и часто употребляемого каждым современным русскоговорящим слова *хороший*, как это было возможно с *добрый* и *благой*.

Общепринятой этимологии прилагательного *хороший* не имеется. Отметим попытку связать данную лексему с именем Хорса, солярного бога древних славян. Данная попытка представляется нам вполне логичной, так как прототипом общей оценки в русской лингвокультуре считается именно образ данного божества. На древнерусском языческом Олимпе Хорс занимал место Гелиоса, бога солнца и света. Известна версия, что Хорс и Гелиос - это не только одно и то же божество, но и варианты одного и того же имени. О близости данных слов говорит и тот факт, что в Древнем Египте божеством солнечного диска был Гор (или Хор), в греческой передаче звучащий как Ногос, а в римской - как Ногус. В этимологическом словаре М. Фасмера (1986) указывается и связь древнерусского ХЪРСЪ с иранским языком – «сияющее солнце».

Полагая, что *хороший* ведет свое происхождение от имени Хорс, С.П. Обнорский (1946) считал, что слово *хороший* представляет собой притяжательную форму от Хорос и означает «принадлежащий, свойственный Хоросу», откуда далее с забвением Хороса как реального имени божества естественны значения «искусный, добрый, хороший». Прилагательное *хороший*, как известно, не имеет степеней сравнения. Как считал С.П.Обнорский, это объясняется тем, что оно по происхождению является притяжательным прилагательным. Данная гипотеза поддерживается и

Ю.П. Миролубовым (1998), который приводит факт о том, что на юге Руси Хорс был известен как Горос, чем объясняется наименование Солнца Хоросом. Солнечный день назывался «Хоросий День».

Может быть, правы те, кто считает происхождение *хороший* от имени солярного бога возможным, но, в частности, М. Фасмеру (1986) данная версия кажется не подкрепленной языковыми фактами. Отметим также, что в ранних древнерусских текстах данная лексема не зафиксирована. В Историко-этимологическом словаре современного русского языка П.Я. Черных (1999) утверждается, что в памятниках древнерусской письменности *хорошь* и *хороший* встречаются редко и только с XIII в. в значениях «красивый», «прибранный». О широком распространении слова можно говорить лишь с XIV века, при этом значение «красивый, пригожий» сохраняется.

В словаре В.И. Даля (2000) слова *хороший* и *хоровитый* зафиксированы. Этимологическая связь этих слов вызывает сомнение у самого исследователя – «*отъ краса, краше, корашие?*». Но по-видимому, на это происхождение указывает основное значение анализируемых лексем - положительная оценка по внешности: *лепый, красный, прекрасный, красивый, красовитый, басистый, баской, видный, взрачный, казистый, приглядный, пригожий, статный, нравный на вид, по наружности*.

Важно, что в Толковом словаре живого великорусского языка *хороший* выступает уже и как синоним *добрый*: *добрый или путный, ладный, способный, добротный, дорогой, ценимый по внутренним качествам, полезным свойствам, достоинству*. Однако словообразовательная парадигма говорит все-таки о преобладающем значении «красивый» в употреблении того времени лексемы *хороший*: *хорошество* (красота, краса, баса, пригожесть, прелесть, лепота), *хорошит* (красить, украшать напоказ), *хорошет* (становится лучше, краше, пригожее) и др. И лишь несколько употреблений лексемы *хороший* указывает на положительную оценку. Первое - это лексема *хорошеумиться* в значении *доброумиться, взяться за ум, стать жить путно, по добру; быть в хорошем расположении, в духе*. И о втором употреблении мы можем говорить благодаря лексеме *нехорошество* как *дурное поведение*.

Итак, вплоть до середины XIX в. (первое издание Толкового словаря живого великорусского языка относится к 1863-1866 гг.) ключевым репрезентантом общей положительной оценки по данным словарей является лексема *добрый*, *хороший* же содержит в себе положительную оценку внешности. Очевидно, смена *добрый* как ключевой лексемы на *хороший* происходит в середине XIX в. Анализ литературных источников дает нам интересную информацию для размышления: в текстах древнерусской литературы употребление *хороший* в значении общей положительной оценки нами не зафиксировано, то же характеризует и тексты Г.Р. Державина, В.А. Жуковского; Н.М. Карамзин употребляет *добрый* намного чаще, чем *хороший* (71% употребления), в текстах А.С. Пушкина оценивание происходит с помощью лексемы *добрый* в 84%. Употребление *добрый* и *хороший* в литературных текстах Ф.М. Достоевского, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого практически не отличается от современного.

Вызывает наш интерес и Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова (1935), так как в данном словаре зафиксированы употребления не только из живой русской речи, но и из литературных контекстов XIX в., что косвенно указывает на особенности употребления лексемы *хороший* в языке не только XX в., но и XIX в.: *хороший* -

1. Обладающий положительными качествами или свойствами, вполне удовлетворительный, такой, как следует; противоп. дурной, плохой.
Хороший товар. Хороший работник. Хороший писатель. Хороший голос.
2. То же, употребляется для выражения иронического отношения к кому-чему-нибудь, пренебрежительно-неодобрительной оценки кого-чего-нибудь (разг.).
Нечего сказать, хорошее дело ты затеял! Хороша известность: писатель о наземе! (Гончаров).
— *Да, хорош душка! Скажите пожалуйста!* (А. Островский).
— *Хорош, нечего сказать, хорош мальчик!... Отец на одре лежит, а он забавляется.* (Л. Толстой).
3. вполне достойный, приличный.
С ним хорошее общество дружно. (Некрасов).
Знайте, люди хорошего тона, что я сам обожаю балет. (Некрасов).
4. значительный, вполне достаточный.
Жениху с хорошим чином отказала, осердясь. (Некрасов).
Третий хороший страх мне пришлось испытать, когда я однажды раннею весною возвращался с тяги. (Чехов).
5. близкий, искренний, исполненный дружбы, дружеских отношений.
Мой хороший знакомый. Он мой хороший друг.
6. только краткая формы, со словом “собою” или без него. Красивый, очаровательный по внешности.
Молода, хороша удивительно. (Некрасов).
Богат, хорош собою, Ленский везде был принят как жених. (Пушкин).
Эта женщина... была замечательно хороша собою. (Лесков).
Сыщи ей жениха, чтоб был хорош, умен. (Крылов).

По сути, благодаря лексикографическим источникам, а именно словарям В.И. Даля и Д.Н. Ушакова, мы можем сделать вывод, что в XIX в. лексическая единица *хороший* начинает функционировать не только в своем исконном значении «положительная оценка по внешности», но и как общеоценочное прилагательное, первоначально в значениях «добротный, дорогой, ценимый по внутренним качествам, полезным свойствам, достоинству», затем - «положительный», «удовлетворительный», «такой, как следует». При этом значения, характеризующие ранее лексему *добрый*, начинают характеризовать и лексему *хороший*:

<i>добрый</i>		<i>хороший</i>
нужный, полезный	> > > >	ценимый по полезным свойствам, достоинству
обладающий положительными качествами	> > > >	обладающий положительными качествами или свойствами
дружески близкий, приятный	> > > >	близкий, искренний, исполненный дружбы, дружеских отношений

В XX в. заимствование значений лексемой *хороший* у лексемы *добрый* активно продолжается:

<i>добрый</i>		<i>хороший</i>
искусный, опытный, умелый	> > > >	опытный, искусный в своем деле.
обладающий положительными качествами, достойный	> > > >	достойный, приличный
содержащий, предвещающий что-либо приятное, радостное	> > > >	доставляющий удовольствие, радость
полномерный, не меньший, чем нужно	> > > >	достаточно большой по количеству, величине, силе

В чем же тогда отличие в функционировании данных единиц? Думается, в основных значениях:

<i>добрый</i>	↔	<i>хороший</i>
делающий добро другим; благожелательный, отзывчивый, обладающий мягким характером (Ушаков 1935)		обладающий положительными качествами или свойствами, вполне удовлетворительный, такой, как следует (Ушаков 1935)
делающий добро другим, отзывчивый, а также выражающий это качество (Ожегов 1997)		вполне положительный по своим качествам, такой, как следует (Ожегов 1997)
расположенный к людям, отзывчивый, исполненный доброты сочувствия к ним, готовности помочь; основанный на расположении к людям, желании добра (МАС 1999)		обладающий положительными качествами, свойствами, вполне отвечающий своему назначению; такой, в котором проявляются только положительные стороны, доставляющий удовлетворение, удовольствие (МАС 1999)

Если в современном русском языке *хороший* толкуется прежде всего как положительный, то *добрый* – через *добро*. Это важный момент. В энциклопедии Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона (1890 – 1907) *добро* (*благо*) и *зло* рассматриваются как религиозно-нравственные категории.

В Большой советской энциклопедии (1969-1978) *добро*, как и *зло*, рассматривается как нормативно-оценочные категории морального сознания. В коммунистической нравственности конфликт *добра* и *зла* осмысливается прежде всего в плане борьбы за уничтожение эксплуатации, социального неравенства и за всестороннее развитие личности в бесклассовом обществе.

“Большой Российский Энциклопедический словарь” (2003) рассматривает добро и зло как наиболее общие понятия морального сознания, категории этики, характеризующие положительные и отрицательные нравственные ценности.

Итак, мы видим развитие значения *добро* от общей оценки до религиозно-нравственного понятия, основной моральной ценности. *Добрый* и *добро* меняются местами в русском языковом сознании: *добро* вторично по отношению к *добрый* в древнерусском языке, *добро* – это лишь «все доброе», а в современном русском языке *добрый* – это оценка по степени проявления *добра*.

Таким образом, основное значение единицы *добрый* конкретизируется, сужается от «общая положительная оценка» к «морально-этическая оценка». Основные употребления признаны словарями устаревшими или характеризуют разговорную речь:

- Дружески близкий, приятный (разг.).
Мои добрые знакомые.
- Хорошего качества, добротный (нар.-поэт. обл.).
Доброе вино. Добрый конь.
- Подлинный, действительный, полноценный, не меньший чем... (разг.).
Величиною с доброе бревно. (Ушаков)

Функционирование данной единицы характеризует русский речевой этикет: *доброе утро, добрый день, будьте добры, всего доброго...* Исконные значения сохраняются и в некоторых сочетаниях: *по доброй воле* (по собственному желанию, без принуждения, добровольно), *добрые нравы* (старинные, неиспорченные), *доброе старое время* (недавнее прошлое), *добрый малый* (человек, отличающийся добрым характером при недалеком уме), *чего доброго* (при ожидании чего-н. неприятного), *по добру, по здорову* и др.

Значение лексемы *хороший* расширяется, характеризует все положительное или удовлетворяющее норме.

3. Смена ключевых репрезентантов общей положительной оценки приводит к тому, что значения, присущие ранее лексеме *добрый*, были просто заимствованы лексемой *хороший*, при этом феномен развития категории оценки в русской лингвокультуре заключается в том, что данные значения «не перешли» автоматически, а продолжают характеризовать и употребление *добрый*. Носители современного русского языка могут сказать *хорошие вести*, но с тем же успехом - *добрые вести, хорошие дела и добрые дела, хорошая традиция и добрая традиция...* Означает ли это, что современная лексема *добрый* рассматривается до сих пор как репрезентант общей положительной оценки, синоним *хороший*?

Обратимся к психолингвистическому значению данных лексем.

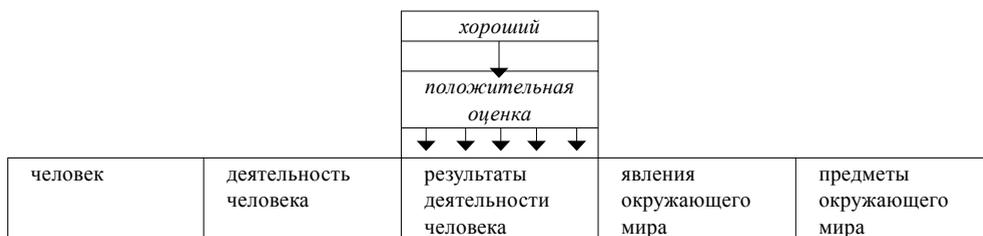
Лингвоассоциативный эксперимент позволяет сделать акцент на употреблении *добрый* как связанный с *добротой* – проявлением божьей воли. Для носителей русской лингвокультуры *добрый* является характеристикой человека или результата его деятельности: *добрые дела, добрые поступки, добрые мысли; добрый* – это прежде всего делающий добро или настроенный на добро. Вообще соотносительность с *добро* является достаточно частотным ассоциативом (42%), *добро*, в свою очередь, ассоциируется с *милосердием, милостью, благодатью, блаженством, светом* – *созидающим божественным началом*. Отметим, что *хороший*, во-первых, никакой соотносительности не имеет, во-вторых, в языковом сознании носителей закрепились просто как что-то положительное: *положительный, позитивный, неплохой, плюс,*

отсутствие негативного и др. С помощью лексемы *хороший* оценивается не только человек и его деятельность, оцениваться может любое проявление окружающего мира. *Хороший* выражает отношение человека к тому, что происходит вокруг него (множество ассоциативов респондентов не поддаются интегрированию, не повторяются, что говорит о чисто оценочной функции данной языковой единицы).

Полученные результаты лингвоассоциативного эксперимента позволили сделать некоторые выводы об особенностях анализируемых лексем в русской лингвокультуре.

Во-первых, отметим огромное количество ассоциативов на стимул *хороший*, большинство из которых не повторяются. Более одного раза встречались следующие реакции на стимул *хороший*: *человек, очень, он, мальчик, такой, парень, врач, результат, вопрос, день, бизнес, инструмент, кофе, материал, опыт, повод, ребенок, пьяница* и др.; Большинство ассоциативов (62%) были названы только одним респондентом. Ассоциативы, полученные в ходе эксперимента, не позволяют обобщить их в некие интегративные группы.

Интегрирование когнитивных признаков психолингвистического значения единиц *хороший* выводит нас, по сути, на структуру понятия «общая оценка»:

Совершенно иная ситуация со стимулами *добрый (добро)*. В ходе эксперимента было получено ограниченное количество ассоциативов, большинство из которых назывались не одним респондентом (84 %). Основными реакциями на стимул *добрый* являлись *добро, человек, мама, учитель, поступок, мысли*; на стимул *добро – душа, сердце, милосердие, благо, Бог, свет, красота*.

Во-вторых, употребление единиц *хороший* отличается возможностью сочетаться с огромным, практически не ограниченным количеством слов (*хороший человек, хорошее событие, хорошее животное, хороший стол* и т.д.). Зафиксировано множество слов, которые являются ассоциативами как к стимулу *хороший*, так, кстати, и к стимулу *плохой*.

<i>плохой</i>	.....	человек	.....	<i>хороший</i>
<i>плохая</i>	.....	работа	.....	<i>хорошая</i>
<i>плохой</i>	.....	бизнес	.....	<i>хороший</i>
<i>плохой</i>	.....	день	.....	<i>хороший</i>
<i>плохое</i>	.....	настроение	.....	<i>хорошее</i>
<i>плохой</i>	.....	год	.....	<i>хороший</i>

Единица *добрый* достаточно ограничена в способности сочетаться с другими: как правило, она выступают характеристикой человека (*добрый человек*), ограниченно

- его деятельности (*думать по-доброму*), ограниченно - результатов его деятельности (*добрые мысли*) либо характеристикой высших сил или их проявлений. Отметим и низкую степень сочетаемости данной единицы с неодушевленными предметами (*добрый стол?*). Можно сказать, что *добрый* может характеризовать одушевленное или персонифицированное и их проявления.

Благодаря психолингвистическому эксперименту мы можем говорить и о смысловом наполнении лексемы *добрый*:

		добрый		
<i>несущий</i>		добро	<i>содержащий в себе</i>	
	идет			
<i>от сердца, от души</i>				
		как		
<i>тепло</i>	<i>свет</i>	<i>красота</i>	<i>милость</i>	<i>благо</i>
добро от Бога				

Возможно сделать и такой вывод: *добрый* – это все, что способствует жизни, жизнеутверждающее (*тепло, свет, любовь...*).

В-третьих, в основе понимания респондентами *добрый* лежит осмысление, что такое *добро*. *Хороший* не имеют никакой соотнесенности. И вообще, большое количество ассоциативов к стимулу *хороший*, множество из которых было названо только одним респондентом, высокая степень сочетаемости с другими словами говорят о ее семантической размытости, об отсутствии конкретности значения. Все это позволяет сделать вывод о том, что в русском языковом сознании *общую положительную оценку* выражает лексема *хороший*

Значение единицы *добрый* конкретизировано, связано с понятием *добро*. Опрос респондентов позволяет сделать вывод о том, что исконное значение *добро* как *проявление божественного*, как *свет*, *добро* как *сопряженное с духовным миром человека* за столетия своего развития стало превалирующим, основным; *добро* как *удовлетворяющее насущные потребности человека*, как *что-то материальное* для носителей современной русской лингвокультуры осталось в прошлом, а в настоящем оценивается лишь как что-то *хорошее*.

Итак, за тысячелетия формирования общей положительной оценки в русской лингвокультуре значение основных единиц, выражающее данную категорию в языке, настолько трансформируется, что теряет свое исконное значение. Если значение лексемы *добрый* постепенно конкретизируется, сужается до морально-этической оценки, и связан этот процесс с осмыслением *добра* как проявлением божественной воли, как религиозно-нравственного понятия, то, наоборот, смысловой объем *хороший* настолько расширяется, что значение опустошается, размывается: от «положительной оценки по внешности» возрастает до «удовлетворительного, положительного», по сути, может быть сведено к «скорее «плюс», чем «минус». Очевидно, это процесс происходил параллельно процессу осознания человеком своей ценности, неповторимости, самости. Важно, что в русской лингвокультуре

зафиксировано фактами языка, что есть *хорошо* от человека и что есть *добро* от Бога.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АВАНЕСОВ, Р.И. (1988): *Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.)*. АН СССР. Институт русского языка. Москва.
- Большая советская энциклопедия (1969-1978)*. Издательство «Советская энциклопедия». Москва.
- БРОКГАУЗ, Ф.А. и ЕФРОН, И.А. (1890-1907): *Энциклопедический словарь*. Издательство «Ф.А. Брокгауз – О.А. Ефрон». Петербург.
- ДАЛЬ, В.И. (2000): *Толковый словарь живого великорусского языка*. Издательство «Русский язык». Москва.
- КОЛЕСОВ, В.В. (2001): *Древняя Русь: наследие в слове*. Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург.
- МИРОЛЮБОВ, Ю.П. (1996-1998): *Сакральное Руси*. Издательство АДЕ «Золотой век». Москва.
- ОБНОРСКИЙ, С.П. (1946): *Очерки по истории русского литературного языка старшего периода*. Издательство АН СССР. Москва – Ленинград.
- ОЖЕГОВ, С.И. и ШВЕДОВА, Н.Ю. (1997): *Толковый словарь русского языка*. Издательство Института русского языка им. В.В. Виноградова. Москва.
- Большой российский энциклопедический словарь (2003)*. Издательство «Большая Российская энциклопедия». Москва.
- СРЕЗНЕВСКИЙ, И.И. (1893-1912): *Материалы для словаря древнерусского языка*. Санкт-Петербург.
- Словарь русского языка (МАС) (1999)*. Издательство РАН Института лингвистических исследований. Москва.
- УШАКОВ, Д.Н. (1935-1940): *Толковый словарь русского языка*. Издательство «Советская энциклопедия». Москва.
- ЧЕРНЫХ, П.Я. (1999): *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. Издательство «Русский язык». Москва.
- ФАСМЕР, М. (1986): *Этимологический словарь русского языка*. Издательство «Прогресс». Москва.